

МИФЫ И МИФОЛОГЕМЫ

Г.Н. Кулагина

НАРЦИССИЗМ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XX В. КАК ВЫРАЖЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО НАЧАЛА МИРА

Аннотация. «Господство психологии» обусловило интерес русских философов и писателей начала XX в. к экзистенциальным темам. Основная тема русских писателей начала XX в. — реабилитация жизни. Необходимо сверх-сверхповествование, необходимы усилия, чтобы думать об этой жизни. Идея жизни становится основной темой писателей, основной метафорой акта творчества. Поэтому философствование становится «вселенской миссией рода человеческого», образом жизни. Это философствование приобретает трагический характер. Потеря смысла жизни, вызванная утверждением Ницше о смерти Бога, повлекла за собой увлечение оккультными науками, мифотворчеством. Различные психические расстройства, нарциссические неврозы исследовали не только психиатры. Катастрофичность бытия способствовала тому, что люди фрагментировали свою жизнь, мышление и действия. Кроме того, фрагментация или расчлененность поощряла склонность думать о себе как о самом главном.

У исследователей амбивалентное отношение к понятию нарциссизм. Для одних исследователей нарциссизм эпохи непосредственно связан с фрагментацией культуры, с отчуждением человека. Исследователи констатируют, что человечество находится в нездоровых отношениях с самим собой. Противоположную точку зрения высказывает Лэш К. Для него «нарциссизм является обязательным инструментом социализации».

Можно выделить интеллектуальную, эстетическую, эротическую, политическую, правовую и т.д. формы нарциссизма; нарциссизм как элемент поэтики и т.д. Существуют культурологическая, социологическая, психологическая и т.д. трактовки мифа. В каждую эпоху исследователи интерпретируют этот миф по-своему. Богатство, глубина этого мифа неисчерпаема, она поражает и восхищает. Начало XX в. можно назвать эпохой нарциссизма.

Нарциссизм был в русской культуре начала XX в. нечто большим, чем просто художественным приемом, стилем мышления и способом бытия в мире. Нарциссизм был, в какой-то степени, ответом на нигилизм эпохи. Он был символом нестабильности. В нем присутствовали антиномии Серебряного века: действительность/иллюзия, целостность/фрагментация, жизнь/смерть, субъект/объект, поверхность/глубина, активность/пассивность, феминное начало/мужское, духовное/телесное, здравомыслие /психическое расстройство и т.д. Нарциссизм эпохи оказал влияние и на форму произведений. Модернизм характеризовался нарциссическим интересом к языку, метафорам, афористическому стилю, радикальным нарушением линейного потока повествования, склонностью к субъективным искажениям.

Исследование отличается интердискурсивностью, т.е. открытым взаимодействием философии с литературой, психоанализом, историей, искусством. Диалектический метод исследования неотделим от культурно-исторического и сравнительно-исторического, историко-философского. Историко-философский метод используется в исследовании произведений с целью реконструкций духовных, социальных концептов.

Таким образом, нарциссизм был в русской культуре начала XX в. нечто большим, чем просто художественным приемом, он был символом нестабильности, стилем мышления и способом бытия в мире. Можно выделить интеллектуальную, эстетическую, эротическую, политическую, правовую и т.д. формы нарциссизма; нарциссизм как элемент поэтики.

Ключевые слова: нарцисс, нарциссизм, комплекс Бога, Ф. Сологуб, красота, Саломея, Кристофер Лэш, З. Гиппиус, Л. Толстой, Л. Андреев.

XX в. можно назвать эпохой нарциссизма. У исследователей амбивалентное отношение к этому термину. Для одних оно — положительное явление, для Других — отрицательное. Для одних исследователей нарциссизм эпохи непосредственно связан с фрагментацией культуры, с отчуждением человека. Исследователи констатируют, что человечество находится в нездоровых отношениях с самим собой. В американских словарях появилось новое слово «закукливание». Люди по обеим сторонам Атлантики с большей охотой остаются дома у телевизора или видео, собирая телефонные звонки на автоответчики, чем отправляются из дома в не вызывающий доверия мир. «Закукливание» — это утрата гармонии с миром, восприятие жизни как игры, восприятие мира как искусственного. Можно предположить, что истоки этого явления — в начале XX в. Это явление характерно и для России. Каковы основные причины маргинализации человека и его отказа от отношений с Другим? Существование в искусственном мире приводит к искаженному восприятию реальности, неразличению добра и зла, к одиночеству, маргинализации, нонконформизму.

Многие современные исследователи оправдывают нарциссизм, считают, что нарциссизм — нормальная реакция людей на изменяющиеся условия жизни: надо жить сегодняшним днем в «терапевтическом» обществе. Только так можно выжить, обрести «психологическую безопасность», «иллюзию личного благополучия в самом сердце общества контроля и безразличия»¹.

Кристофер Лэш в книге «Культура нарциссизма» доказывает, что нарциссизм стал широко распространенным социальным явлением. Он связывает это понятие с расширением общества, организованного бюрократически. Для него «нарциссизм является обязательным инструментом социализации. Нарциссизм, новая технология гибкого саморегулирующегося контроля, осуществляет социализацию, одновременно десоциализируя, заставляет индивидов приходить к согласию с расчлененным обществом, прославляя царство расцвета чистого эго... Нарциссизм означает освобождение от чужого влияния, отказ от порядков стандартизации «общества потребления»². С точки зрения авто-

ра, нарциссизм конструирует новый тип личности, «новое сознание с его неопределенностью и колебаниями. Наше “Я” становится как бы “плавающим пространством”, не имеющим ни постоянного места, ни ориентиров; это “резерв” в чистом виде, приспособленный к быстрым комбинациям, к неустойчивости системы; это и есть функция нарциссизма, тонкого инструмента постоянного обновления “пси”, который необходим для постмодернистского экспериментирования»³. Трактовка нарциссизма этого автора неоднократно подвергалась критике. Исследователи полагают, что нет «социального» нарциссизма, есть социально-культурные и политические условия, способствующие возникновению нарциссизма.

С нашей точки зрения, истоки этого явления находятся в начале XX в. Обратимся к исследованию нарциссизма в русской культуре начала XX в.

В начале XX в. в России произошел «слом эпох». Духовная культура начала XX в. характеризовалась антиномичностью, пересечением старого и нового. Поляризующие тенденции принимали крайние формы. Предельность, максимализм характеризовали эпоху начала XX в. Атмосфера в России в начале XX в. — это атмосфера мятежей, невиданных перемен. Предчувствие социальных катастроф, апокалипсические ожидания способствовали созданию особого типа мировоззрения.

«Господство психологии» обусловило интерес русских философов и писателей начала XX в. к экзистенциальным темам. Основная тема русских писателей начала XX в. — реабилитация жизни. Необходимо сверх-сверхповествование, необходимы усилия, чтобы думать об этой жизни. Идея жизни становится основной темой писателей, основной метафорой акта творчества. Поэтому философствование становится «вселенской миссией рода человеческого», образом жизни. Это философствование приобретает трагический характер. Потеря смысла жизни, вызванная утверждением Ницше о смерти Бога, повлекла за собой увлечение оккультными науками, мифотворчеством. Различные психические расстройства, нарциссические неврозы исследовали не только психиатры. Катастрофичность бытия способствовала тому, что люди фрагментировали свою жизнь, мышление и действия. Кроме того, фрагментация или расчлененность поощряла склонность думать о себе как самым главным. Даже религия становится индивидуалистическим опытом — одним из

¹ Lasch C. The Culture of Narcissism: American Life in An Age of Diminishing Expectations (URL:<http://www.espacestemp.net/articles/de-lrsquoindividualisme-a-lrsquoobsession-narcissique/> (дата обращения 23.09.2013)).

² Там же.

³ Там же.

многих в жизни. Такой способ бытия не мог постичь всей глубины существования человека.

Это время трансформаций религий, время развенчания старых мифов и создания новых. Обращение к мифам позволяло философам и писателям использовать многочисленные приемы аналогий, параллелей, «встреч» и игр. Автомифотворчество выполняет функцию автосакрализации.

Нарциссизм — чрезмерная любовь к себе. Термин нарциссизм происходит от греческого бога Нарцисса, который влюбился в собственное отражение. Как считает исследователь Л.В. Татару, «на самом деле Нарцисс не знал, что видит *свое* отражение и принял его за образ *другого* человека. Само имя героя (по-гречески Νάρκισσος — Нар-косис, то есть «наркотик»), происходит от «νάρκη» (narke) — «сон, онемение, оцепенение». Образ-отражение «наркотизировал» его, и Нарцисс, по воле Немезиды, умер, забыв о голоде и жажде. Маршалл Маклюэн использовал этот миф как историю-прототип опыта фрагментаризации человеческого сознания в процессе развития культуры и технологий. Канадский философ и культуролог обозначил отражение Нарцисса как его «продолжение» (extension)⁴.

В мифе большое значение имеет происхождение Нарцисса: он родился в результате инцеста, также то, что полюбила его нимфа Эхо, т.е. в мифе противопоставляется речь и немота, молчание. С точки зрения Деррида, молчание связано с безумием. Деррида ссылается на Фуко, когда он заявляет: «Чтобы написать историю безумия, надо исследовать археологию молчания»⁵.

Существуют культурологическая, социологическая, психологическая и т.д. трактовки мифа. В каждую эпоху исследователи интерпретируют этот миф по-своему, т.е. в трактовке находит отражение менталитет времени. Исследователи находят все новые и новые трактовки мифа. Богатство, глубина этого мифа неисчерпаема, она поражает и восхищает. Нарциссизм — это не только эгоцентричная любовь, приводящая к гибели. В нем присутствуют антиномии Серебряного века: действительность/иллюзия, целостность/фрагментация, жизнь/смерть,

субъект/объект, поверхность/глубина, активность/пассивность, феминное начало/мужское, духовное/телесное, здравомыслие /психическое расстройство и т.д. Нарцисс — символ нестабильности. С точки зрения S. Bruhm, «Нарцисс всегда приводит нас к пропасти смысла... Он протягивает руку для танца вдоль пропасти»⁶.

Ellis Havelock, британский психолог, впервые использовал термин нарциссизм в психологии в 1898 г. для описания себялюбия. В 1913 г. Э. Джонс написал статью «Комплекс Бога», в которой доказывает, что комплекс Бога присущ нарциссической личности. С тех пор нарциссизм стал широко использоваться как термин для описания личности и ее расстройств. Более конкретно, нарциссические черты личности характеризуются грандиозным чувством собственной важности. Человек поглощен фантазиями успеха и власти, он убежден, что он уникален и должен общаться только с высокопоставленными людьми. Такой человек высокомерен и завистлив, в нем отсутствует эмпатия. Его характеризует «коммуникативная инвалидность» (З. Фергюсон), он находится в духовной изоляции. Для него характерна мифологизация действительности. Но не следует трактовать миф только в значении самообожения. Смысл мифа глубже и сложнее.

Исследователи изучают деструктивный нарциссизм, либидинальный нарциссизм, патологический нарциссизм, здоровый, индивидуальный и общественный и т.д. Нарциссизму посвящали свои статьи З. Фрейд, Э. Фромм, А. Жид, Ж. Жанетт и другие исследователи. Например, Э. Фромм исследует «роль, которую играет нарциссизм в национализме, национальной ненависти и психологической мотивации деструктивности и войны»⁷.

В мифе о Нарциссе присутствуют вода (зеркало), отражение, разрыв, желание, смерть, красота. Понятие нарциссизм свидетельствует об изменчивости, бегстве, двойственности, тождестве, в то же время об атомизации общества и о распаде публичного пространства. С точки зрения Ж. Женетт, «вода — место всех обманов и измен: в явленном ему отражении Нарцисс не может ни узнать себя, не ощущая беспо-

⁴ Татару Л.В. Формализм, деконструкция и постклассическая нарратология // Русский след в нарратологии. Материалы Международной научно-практической конференции. Балашов, 26–28 ноября 2012 г. (http://www.sgu.ru/files/nodes/96424/Rus_sled_v_narratologii.pdf) (дата обращения 29.08.2011)).

⁵ Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический Проект, 2007. С. 67.

⁶ Bruhm S. Reflecting Narcissus: A Queer Aesthetic Questia. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001. (<http://www.questia.com/read/119057115/reflecting-narcissus-a-queer-aesthetic> (дата обращения 12.09.2013)).

⁷ Фромм Э. Душа человека, ее способность к добру и злу. (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from/02.php (дата обращения 29.08.2011)).

койства, ни полюбить себя, не испытывая опасений. Сама по себе тема отражения — тема двойственная: отражение — это двойник, т.е. одновременно другое и то же самое»⁸. Автор делает предположение, что «Нарцисс созерцает в водах источника другого Нарцисса, более истинного, и это его другое “я” оказывается бездной. Его притяжение — интеллектуальное, а не эротическое, и в конечном итоге оно оказывается не властно над Нарциссом»⁹.

Эпоха романтизма оказала влияние на восприятие темы нарциссизма в России в начале XX в. Weiskel полагает, что романтическое желание «фундаментально нарциссическое»¹⁰. В произведениях писателей молодые люди чаще любят себя, а не женщину, видят в ней свое зеркальное отражение. Как правило, женщина растворяется в нарциссической проекции мужчины и в конце произведения умирает.

Образ Нарцисса запечатлели на своих полотнах художники (К. Брюллов и другие). Многие художники обращались к образу Саломеи, имеющей нарциссические черты. Нарцисс и Саломея — фигуры перехода, кризиса, нестабильности, они выражали апокалиптические настроения и надежды на возрождение.

Нарцисс стал предметом и поэтического дискурса. Впервые к этой теме обратился Овидий. Отелло Шекспира был нарциссической личностью. Критики и у некоторых писателей видят нарциссические расстройства, например, у Флобера. Д. Мережковский называл Л. Толстого «вечным Нарциссом»¹¹. Критика во многом не обоснованная. Л. Толстой посвятил свою жизнь творчеству, и это позволило ему иметь верный взгляд на мир.

3. Гиппиус пишет: «Люблю я себя, как Бога»¹², «Я — это Ты, о Неведомый, Ты — в моем сердце, Обиженный»¹³. Ее высказывание можно трактовать

по-разному: как самообожание (за это писательницу достаточно много критиковали) или любовь к ответу Бога в себе. Так или иначе, ее высказывание демонстрирует нарциссические ограничения человеческих представлений о природе Божественного. Нарциссические «отклонения» можно обнаружить и в творчестве И. Северянина. («Я гений Игорь — Северянин, своей победой упоен...»¹⁴). Можно предположить, что нарциссизм был, в какой-то степени, ответом на нигилизм эпохи.

Многие герои Л. Толстого, Л. Андреева, Ф. Сологуба имеют нарциссические черты.

Василий Фивейский (рассказ «Жизнь Василия Фивейского» Л. Андреева) уверен, что это он избран Богом, чтобы совершить чудо, освободить, преобразовать мир на началах любви и божественной справедливости. Василий Фивейский мечтает стать посредником между землей и небом, мечтает, чтобы его руками Бог совершил чудо. Но чудо исцеления мира одним деянием не происходит. Когда отец Василий страстно просит Бога вернуть жизнь погибшему бедняку, Бог не слышит его. Отец Василий осмеливается бросить упреки самому Богу. Религия всегда была его смыслом жизни. Теперь он видит одно только проявление бессмысленного мирового зла. Трагически, разрушением и гибелью оканчиваются искания правды для Василия Фивейского. Как определить нарциссизм Василия Фивейского? Его мысль о том, что он избранник Бога, позволяет определить его нарциссизм как имеющий сакральную природу.

Интеллектуальным нарциссизмом обладает герой Л. Андреева «Мысль». Главный герой рассказа «Мысль» считает себя нищенским сверхчеловеком. Он полагает, что для него «нет судьбы, нет закона, нет недозволенного. Все можно»¹⁵. Керженцов совершает убийство друга. Герой не испытывает раскаяния. Однако, анализируя свой поступок, герой обнаружил свое бессилие установить точно, нормальный он или сумасшедший. Мысль изменила, доктор Керженцов потерял власть над своей некогда столь могучей и прекрасной мыслью. Рассказ «Мысль» о духовной деградации героя.

Обратимся к творчеству Ф. Сологуба. В частности, к его роману «Мелкий бес». Главный герой Передонов — человек нарциссический («Мелкий бес»). Нарциссизмом можно объяснить многие его

⁸ Женетт Ж. Работы по поэтике. Комплекс Нарцисса. (<http://niv.ru/doc/zhenett-raboty-po-poetike/kompleks-narcissa.htm> (дата обращения 29.08.2011)).

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: Bruhm S. Reflecting Narcissus: A Queer Aesthetic Questia. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001. (<http://www.questia.com/read/119057115/reflecting-narcissus-a-queer-aesthetic> (дата обращения 12.09.2013)).

¹¹ Мережковский Д.Л. Толстой и Достоевский. (http://az.lib.ru/m/merezhkovskij_d_s/text_1902_tolstoy_i_dostoevsky.shtml (дата обращения 29.08.2011)).

¹² Гиппиус 3. Стихотворения. (www.stihi-rus.ru/1/Gippius/ (дата обращения 20.04.2013)).

¹³ Гиппиус 3. Молитва / Стихотворения. (<http://gippius.com/lib/poetry/molitva.html> (дата обращения 09.10.2013)).

¹⁴ Цит. по: Смирнова Л. Русская литература конца XIX — начала XX века. М.: Просвещение, 1993. С. 272.

¹⁵ Андреев Л. Мысль. (<http://lib.rus.ec/b/306212> (дата обращения 01.01.2012)).

поступки. Почему Передонова можно назвать нарциссическим человеком? Доминирующая черта поведения героя — стремление к власти. Он стремится получить новую должность. Передонова можно сравнить с главным героем Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича». Очень не похожие между собой, оба они нарциссические личности. Оба демонстрируют одержимость властью, оба полагают, что уникальны и поэтому должны ассоциироваться с высоким статусом лица, у них отсутствует эмпатия. На протяжении всей своей жизни Передонов и Иван Ильич сосредоточены на собственном счастье и успехе, они не считаются с другими. Оба привыкли к легкой и приятной жизни. Один сходит с ума, другой умирает. По словам Бахтина, «для Сологуба единственная реальность — нарциссизм; он открыл его глубину и довел до конца, до дна»¹⁶.

Нарциссической личностью у Ф. Сологуба является и Палтусов («Тяжелые сны»). Автор так характеризует его: «Это было лицо человека несомненно умного, но который привык любоваться тем, что он умнее окружающих и знает нечто, до чего они еще не доросли: он смотрел на людей, как шестнадцатилетний подросток смотрит на двенадцатилетних мальчишек, которых презирает за их возраст и за их игры. Казалось иногда даже, что он успел несколько отупеть в этом постоянном и простодушном самообожании»¹⁷. Нарциссизм Палтусова — интеллектуальный.

Список литературы:

1. Alessandro Ferrara (1992). Narcissism. *International Studies in Philosophy* 24 (3): 114–115.
2. Antoinette Rijsenbilt & Harry Commandeur (2013). Narcissus Enters the Courtroom: CEO Narcissism and Fraud. [REVIEW] *Journal of Business Ethics* 117 (2): 413–429.
3. Arnold Burms (1998). Individual Autonomy and a Culture of Narcissism. *Ethical Perspectives* 5 (4): 277–284.
4. Cs Gould (1990). Plato, Eliot, George, and Moral Narcissism. *Philosophy and Literature* 14 (1): 24–39.
5. David Kleinberg-Levin (1991). Visions of Narcissism: Intersubjectivity and the Reversals of Reflection. In Martin Dillon (ed.), *MERLEAU-PONTY VIVANT*. State University of New York? /Maurice Merleau-Ponty in 20th Century Philosophy.
6. David Roberts (2013). In Defense of Defenselessness: Kierkegaard's Critique of an Accepted Narcissism. *Heythrop Journal* 54 (5): n/a-n/a.
7. Frederick Rhodewalt & Carolyn C. Morf (2005). Reflections in Troubled Waters: Narcissism and the Vicissitudes of an Interpersonally Contextualized Self. In Abraham Tesser, Joanne V. Wood & Diederik A. Stapel (eds.), *On Building, Defending and Regulating the Self: A Psychological Perspective*. Psychology Press.

¹⁶ Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2000. С. 499.

¹⁷ Сологуб Ф. Тяжелые сны. (<http://www.fsologub.ru> (дата обращения 20.04.2013)).

Стрессом можно объяснить возникновение нарциссических черт в характере героини Ф. Сологуба Елены («Красавица»), жизнь которой заканчивается гибелью. Вот как описывает автор ее восхищение собой: «Она глядела на свои обнаженные ноги, — волнистые линии голеней и бедер мягко выбегали из-под складок короткого платья. Желтоватые и алые нежные тоны на коже рядом с однообразной желтоватой белизной полотна радовали ее взоры. Выдающиеся края косточек на коленях и стопах и ямочки рядом с ними — все осматривала Елена любовно и радостно и осязала руками, — и это доставляло ей новое наслаждение»¹⁸. У Сологуба речь идет об эстетическом восприятии красоты. Таким образом, здесь мы встречаем эстетическую форму нарциссизма.

Модернизм характеризуется нарциссическим интересом к языку, метафорам, афористическому стилю, форме произведения, радикальным нарушением линейного потока повествования, склонностью к субъективным искажениям.

Таким образом, нарциссизм был в русской культуре начала XX в. нечто большим, чем просто художественным приемом, он был символом нестабильности, стилем мышления и способом бытия в мире. Можно выделить интеллектуальную, эстетическую, эротическую, политическую, правовую и т.д. формы нарциссизма; нарциссизм как элемент поэтики. Все эти формы нарциссизма требуют своего дальнейшего изучения.

¹⁸ Сологуб Ф. Красавица. (www.lib.ru (дата обращения 06.09.2012)).

8. James M. Glass (1980). Hobbes and Narcissism: Pathology in the State of Nature. *Political Theory* 8 (3): 335–363.
9. Jeff Livesay (1985). Habermas, Narcissism, and Status. *Telos* 1985 (64): 75–90.
10. Jonathan Lear (1993). Plato's Politics of Narcissism. *Apeiron* 26 (3/4): 137–159.
11. Les Todres (2004). The Wound That Connects: A Consideration of "Narcissism" and the Creation of Soulful Space. *Indo-Pacific Journal of Phenomenology* 4 (1).
12. Paul Copan (2006). Divine Narcissism? A Further Defense of God's Humility. *Philosophia Christi* 8: 313–325.
13. Scott Borchers (2005). Revamping Sartre's Original Project: Freedom's Narcissistic Wound. *Journal of Phenomenological Psychology* 36 (1): 1–20.
14. Sheldon Pollack (1981). On Glass, «Hobbes and Narcissism: Pathology in the State of Nature». *Political Theory* 9 (2): 257–259.
15. Stephen Leighton (2002). Aristotle's Account of Anger: Narcissism and Illusions of Self-Sufficiency. *Ratio* 15 (1): 23–45.
16. Steven J. Bartlett (1988). Hoisted by Their Own Petards: Philosophical Positions That Self-Destruct. [REVIEW] *Argumentation* 2 (2): 221–232.
17. U. May-Tolzmänn (1990). Ego and Narcissism Theory Between 1914 and 1922 as It Appears in the International Journal of Medical Psychoanalysis. *Psyche* 44 (8): 689–723.

References (transliteration):

18. Alessandro Ferrara (1992). Narcissism. *International Studies in Philosophy* 24 (3): 114–115.
19. Antoinette Rijsenbilt & Harry Commandeur (2013). Narcissus Enters the Courtroom: CEO Narcissism and Fraud. [REVIEW] *Journal of Business Ethics* 117 (2): 413–429.
20. Arnold Burms (1998). Individual Autonomy and a Culture of Narcissism. *Ethical Perspectives* 5 (4): 277–284.
21. Cs Gould (1990). Plato, Eliot, George, and Moral Narcissism. *Philosophy and Literature* 14 (1): 24–39.
22. David Kleinberg-Levin (1991). Visions of Narcissism: Intersubjectivity and the Reversals of Reflection. In Martin Dillon (ed.), *MERLEAU-PONTY VIVANT*. State University of New York? /Maurice Merleau-Ponty in 20th Century Philosophy.
23. David Roberts (2013). In Defense of Defenselessness: Kierkegaard's Critique of an Accepted Narcissism. *Heythrop Journal* 54 (5): n/a-n/a.
24. Frederick Rhodewalt & Carolyn C. Morf (2005). Reflections in Troubled Waters: Narcissism and the Vicissitudes of an Interpersonally Contextualized Self. In Abraham Tesser, Joanne V. Wood & Diederik A. Stapel (eds.), *On Building, Defending and Regulating the Self: A Psychological Perspective*. Psychology Press.
25. James M. Glass (1980). Hobbes and Narcissism: Pathology in the State of Nature. *Political Theory* 8 (3): 335–363.
26. Jeff Livesay (1985). Habermas, Narcissism, and Status. *Telos* 1985 (64): 75–90.
27. Jonathan Lear (1993). Plato's Politics of Narcissism. *Apeiron* 26 (3/4): 137–159.
28. Les Todres (2004). The Wound That Connects: A Consideration of "Narcissism" and the Creation of Soulful Space. *Indo-Pacific Journal of Phenomenology* 4 (1).
29. Paul Copan (2006). Divine Narcissism? A Further Defense of God's Humility. *Philosophia Christi* 8: 313–325.
30. Scott Borchers (2005). Revamping Sartre's Original Project: Freedom's Narcissistic Wound. *Journal of Phenomenological Psychology* 36 (1): 1–20.
31. Sheldon Pollack (1981). On Glass, «Hobbes and Narcissism: Pathology in the State of Nature». *Political Theory* 9 (2): 257–259.
32. Stephen Leighton (2002). Aristotle's Account of Anger: Narcissism and Illusions of Self-Sufficiency. *Ratio* 15 (1): 23–45.
33. Steven J. Bartlett (1988). Hoisted by Their Own Petards: Philosophical Positions That Self-Destruct. [REVIEW] *Argumentation* 2 (2): 221–232.
34. U. May-Tolzmänn (1990). Ego and Narcissism Theory Between 1914 and 1922 as It Appears in the International Journal of Medical Psychoanalysis. *Psyche* 44 (8): 689–723.